

ПОПЫТКА ВВЕДЕНИЯ ПОЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА И ГЕРБОВОГО СБОРА ВО ФРАНЦИИ В 1787 ГОДУ

© 2021

Куцева Е.А.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается краткосрочное введение Ломени де Бриенном поземельного налога и гербового сбора летом 1787 г. и дальнейшая их отмена в сентябре 1787 г. Введение новых налогов стало насущной необходимостью во Франции 1787 г. Огромный дефицит бюджета, внешние долги заставили правительство вначале обратиться к нотаблям для одобрения общественным мнением плана реформ, а после провала этой идеи провести регистрацию через Парижский парламент летом 1787 г. Парламентарии выступили против введения этих налогов. Для борьбы с дефицитом они высказывались за всеобщую экономию, сокращение расходов и повышение доходов, требовали созыва Генеральных штатов, на которых и следует вводить новые налоги. Обсуждение и переписка с королем продолжались в июле-начале августа 1787 г. На королевском заседании 6 августа налоги были приняты, но парламент не подчинился и выступал за их отмену. Король отправил парламент в ссылку. Начались переговоры, которые привели к компромиссу: поземельный налог и гербовый сбор отменялись, а срок двух двадцатин продлили до 1792 г. В работе проанализированы этапы принятия и отмены новых налогов, выделены требования парламента и королевской администрации, изучены эдикт о поземельном налоге, декларация о гербовом сборе и эдикт об их отмене, рассмотрены ремонстрации и решения Парижского парламента, ответы короля; проанализировано отражение этих событий в прессе и публицистике.

Ключевые слова: поземельный налог; гербовый сбор; Франция в 1787 г.; Ломени де Бриенн; финансовый кризис; конец Старого порядка; Парижский парламент; магистраты; ссылка парламента; королевская администрация; созыв Генеральных штатов; король Людовик XVI; собрание нотаблей.

ATTEMPTING TO ESTABLISH LAND TAX AND STAMP DUTY IN FRANCE IN 1787

© 2021

Koutseva E.A.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper examines the short-term introduction of land tax and stamp duty by Loménie de Brienne in the summer of 1787 and their further abolition in September 1787. The introduction of new taxes became an urgent need in France in 1787. The huge budget deficit, external debts forced the government to first turn to notables for public approval of the reform plan, and after the failure of this idea, to register through the Paris Parliament in the summer of 1787. Parliamentarians opposed the introduction of these taxes. To combat the deficit, they called for a general economy, cut costs and increased income, demanded the convening of the States General, on which new taxes should be introduced. Discussions and correspondence with the king continued in July and early August 1787. At the royal meeting on August 6, taxes were adopted, but parliament did not obey and advocated their abolition. The king sent parliament into exile. Negotiations began, which led to a compromise: the land tax and stamp duty were canceled, and the term of two twenty was extended until 1792. The work analyzes the stages of the adoption and cancellation of new taxes, highlights the requirements of parliament and the royal administration, studies the land tax edict and the stamp declaration, collection and edict on their cancellation, considers remonstrations and decisions of the Paris Parliament, the king's answers and analyzes the reflection of these events in the press and publicism.

Keywords: land tax; stamp duty; France in 1787; Loménie de Brienne; financial crisis; end of the Ancient Regime; Paris Parliament; magistrates; exile of parliament; royal administration; convocation of the Estates General; King Louis XVI; meeting of notables.

Вопросы поиска выхода из финансового кризиса были одними из основополагающих во Франции в конце Старого порядка. Королевские контролеры финансов по-разному решали эту проблему, но все склонялись к введению новых бессловных налогов, которые позволят распространить налогообложение на все население Франции и тем самым поправить финансовые дела королевства. Ломени де Бриенн, видя критическую ситуацию в финансах страны, летом 1787 г. принимает решение провести через парламент регистрацию весословного поземельного налога и расширение гербового сбора. В статье будет рассматриваться попытка введения этих

двух налогов от обсуждения в парламенте, введения налогов на Королевском заседании и до их отмены в сентябре 1787 г. Чтобы поэтапно раскрыть эти события, будут проанализированы декларации и эдикты о принятии и отмене поземельного налога и гербового сбора, ремонстрации и решения Парижского парламента, ответы и решения короля, а также отражение событий в голландской и французской прессе.

В историографии проблематика поземельного налога и гербового сбора, введенных на короткий срок в 1787 г., рассматривается как составная часть нарастания кризисных явлений конца Старого порядка и кануна Революции.

Мишель Боттэн анализирует принятия фискальных реформ, представленных парламенту летом 1787 года [1]. Проблемой взаимодействия королевской власти и парламентов в конце Старого порядка занимались Изабель Сторез-Бранкур [2] и Франсуа Сен-Бонне [3], они затрагивали и события 1787 г., приведшие к отказу парламентов принимать королевские указы и последующую за этим ссылку парламентов. Оливер Шалин рассматривает историю французских парламентов в XVIII в., в частности особенности представленных королю ремонстрации как протестов парламентов против предлагаемых законов [4]. Фредерик Бедуз изучает деятельность парламентов и королевской администрации XVIII в. на примере парламента города По [5]. Пересмотром конфликта Королевского совета и парламента 1787–1788 гг. и поиском новых подходов занимался Питер Кэмпбелл [6].

Ульям Доил анализирует роль аристократии и парламентов в нарастании кризиса в конце Старого порядка, рассматривая реформы Ломени де Бриена и их оппозицию в обществе [7]. Изучение биографии Людовика XVI и событий кануна революции рассматривает Джон Хардман [8].

В работе Т. Кайзера и Ван Клея подробно рассматриваются причины революции, выявляется финансовая деятельность королевской администрации, борьба придворных партий, влияние внешней политики на внутреннюю политику королевства [9]. Монографии Джеймса Андерсона [10] и Дэвида Андресса [11], рассматривая Французскую революцию, выявляют кризисные события 1787–1789 гг.

В сравнительных работах Сержа Бьянши [12] и Теды Скочпол [13] выделяются главы, посвященные концу Старому порядку и Французской революции.

В советской историографии вопросами парламентской оппозиции в конце Старого порядка занимались Е.И. Лебедева [14] и И.Б. Берго [15].

В современной отечественной историографии вопрос финансового кризиса 1787–1788 гг., оппозиции парламентов и дворянства правительственному курсу затрагиваются в ряде работ. А.В. Чудинов дает общую характеристику Старому порядку и рассматривает причины его падения [16]. В монографии Д.Ю. Бовыкина и А.В. Чудинова показываются события конца Старого порядка как предыстория революции [17].

С.Ф. Блуменау исследует отношение общества к деятельности королевской администрации накануне и начале Революции 1789 г. [18; 19]. Л.А. Пименова в своих работах рассматривает процессы взаимодействия королевской власти, двора и общества в конце Старого порядка [20].

Весной-летом 1787 г. Франция сосредоточилась на внутренних делах по решению финансовых проблем. Собранию нотаблей, призванному Людовиком XVI в феврале-мае 1787 г. для обсуждения важнейших вопросов королевства, было объявлено о большом дефиците бюджета и надвигающемся финансовом кризисе [9, р. 153–155]. Для его решения на обсуждение нотаблей правительство предложило серию реформ, в том числе финансовых – введение поземельного налога и отмены корве. Обсуждение в бюро нотаблей не привело к полной поддержке правительства и в мае 1787 г. собрание было распущено [8,

р. 87]. Ломени де Бриенн как глава финансового ведомства принимает решение провести регистрацию необходимых финансовых законов через парламент. К лету 1787 г. были доработаны финансовые проекты правительства и предложены для регистрации Парижскому парламенту [13, с. 129].

Сопrotивление попыткам введения новых налогов проходило через парламенты Франции, с помощью ремонстраций парламентарии высказывали свои возражения и протесты королю. В парламенты входили представители дворянства «мантши» и «шпаги» по должности, а высшее титулованное дворянство – принцы и пэры Франции по статусу, в частности участвовали в суде пэров [4]. 13 региональных парламентов Франции являлись апелляционными судебными органами. Главной их функцией было регистрировать королевские эдикты. Они могли бросить вызов королю, отказавшись зарегистрировать его указы, тогда король издавал судебный иск о принудительной регистрации. Если это не удалось, он мог сослать парламент в провинциальный город [10, р. 225].

Парламенты в XVIII века были уверены, что их функция заключается не только в регистрации законов, но и в их проверке. Для лучшего исполнения обязанностей нужно тщательно ознакомиться с предложенным законом и обсудить на заседании. Свободное обсуждение должно прекращаться, когда присутствует король, иначе становится трудно утверждать, что «законодательная власть принадлежит королю без зависимости и без разделения». Но часть парламентариев, и особенно в конце Старого порядка, считали, что они могут обсуждать и высказываться даже на Королевском заседании (Палате правосудия) и что традиция молчания на этом заседании принижает статус судьи. Невозможность высказать свое мнение вслух интерпретировался как отказ от «искреннего и серьезного» обсуждения и, следовательно, способ лишить короля просвещения магистратов. Парламентарии в целом признавали за королем право этого заседания, так как король является лидером и главой государства, перед которым все должны молчать, но уточняли, что справедливость закона может быть обеспечена королем во время судебного разбирательства или парламентом, хранителем закона в его отсутствие [3].

Обсуждение введения гербового сбора проходило в парламенте в июле 1787 г. Декларация, разработанная 18 июня 1787 г. в Версале и представленная парламенту 2 июля, расширяла обязанность покупки гербовой бумаги, включала не только судебные документы и нотариально заверенные акты, но и письма о назначении на должности, объявления, листовки, бюллетени, альманахи, квитанции и частные контракты. Наказанием за неиспользование гербовой бумаги было не аннулирование документа, а большой штраф [21, р. 659; 22, р. 162]. Цель реформы – обложить налогом виды деятельности, которые до сих пор не облагались налогом или плохо облагались налогом из-за трудностей оценки, связанных с их сельскохозяйственным характером: коммерческий или движимый доход, пенсии или заработная плата, заключение контракта или предоставление услуги и т.д. [1].

В Лейденской газете, в заметке из Парижа от 6 июля, говорится, что 2 июля парламент собрался в

присутствии принцев и пэров в обычное время и принял на рассмотрение эдикт о гербовом сборе. Его чтение длилось почти 2 часа, так как к нему прилагался подробный тариф налога. Реакцией на этот эдикт стало заявление большинства парламентариев о передаче рассмотрения уполномоченным. Аббатом Лекуанье было предложено просить короля сообщить парламенту представление о доходах, долгах королевства и запланированных реформах. Более 80 членов высказались за передачу полномочий выбранным представителям и составление запроса о состоянии дел королевства. Г-н Паскье особенно сильно протестовал против нового закона. Он высказал «правильную и поразительную мысль», чтобы расходы соответствовали доходам и что нужно сопоставить расходы с доходами. Граф Д'Артуа (младший брат короля) заметил, что парламент не может в ближайшее время запрашивать отчеты о расходах и доходах, так как цифры уже были озвучены по запросу нотаблей [23, р. 2–3]. В последующей заметке от 13 июля газета сообщает, что 8 июля король дал отрицательный ответ на запрос парламента о состоянии дел в королевстве, приводится содержание ответа, что все доходы и расходы были переданы по запросу нотаблей, среди которых и были магистраты, и что король обнародует уточненные данные в конце года, а парламентариям без промедления следует рассмотреть гербовый сбор. В ответ парламент принял решение о возобновлении просьб о расходах и доходах королевства. 64 против 53 голосов высказались за повторные прошения при изучении декларации. Было высказано 3 основных мнения. Первое принадлежало г-ну Деспресменилю, который призывал умолять короля созвать свой парламент, чтобы выслушать причины и мотивы, которые заставили его подчиняться его приказам. Это мнение было поддержано 10 или 12 голосами. Другим мнением было предложение аббата Саббатье о созыве Генеральных штатов на том основании, что парламент не должен и не может регистрировать такой новый налог, как гербовый сбор, 30 человек поддержали его, среди которых были один принц и некоторые бывшие нотабли. Третье мнение высказано аббатом Лекуанье, касалось решения в том виде, в каком задумывалось. Несколько членов выделились в этих дебатах. Монсенбор (граф Прованский, средний брат короля) говорил, что этот налог вводится в отягчающих обстоятельствах, в которых оказалось королевство, требовал немедленного решения. Но необходимость государства не произвела впечатления на парламент [24, р. 6–7]. Таким образом, на общем заседании палат и в присутствии принцев и пэров 9 июля 1787 г. было принято решение обратиться к королю по поводу введения нового налога, что если король желает его зарегистрировать через парламент Парижа, то его нужно обсуждать и в остальных парламентах королевства [25, р. 159]. Это решение означало не только несогласие с вводимым налогом, но и попытку магистратов усложнить процедуру, провести регистрацию через все парламенты Франции, которые в большинстве были настроены оппозиционно.

В последующих заседаниях в парламенте шли дебаты о формулировках будущего постановления и обращения к королю. На все возражения король настоятельно отвечал, что парламент должен зарегистрировать декларацию о гербовом сборе.

«В то же время Его Величество объявлял о 21 млн. экономии, включая 13 миллионов 800 тысяч ливров на войну, 4 миллиона на пенсии и 1200 тысяч ливров за счет отмены контр-подписей» [26, р. 1–2]. Король в ответ на новые обращения парламента говорил о финансовых трудностях и о том, что вводить налог необходимо, а любая задержка несет вред государству в отношении общественного доверия. В обсуждении от 16 июля в парламенте было высказано три мнения. Первое касалось назначения членов комиссии, которые рассмотрели бы декларацию. Второе просило короля созвать Генеральные штаты. Третье высказывалось за решение, которое обсуждали, – о неприемлемости нового налога. Последнее набрало 63 голоса против 60, проголосовавших за Генеральные штаты [27, р. 2].

Все более настойчиво звучали голоса о необходимости созыва Генеральных штатов [7, р. 162]. Так, в речи советника парламента Семонвиля от 16 июля приводятся доводы в пользу созыва: «Немногие учреждения подверглись большей клевете, чем Генеральные штаты. Придворные называют крамольным всякого, кто говорит о Генеральных штатах; льстецы, которые всегда окружают королевский трон, никогда не переставали повторять королям, что подобные собрания имеют тенденцию уменьшать их власть. Если обратиться к памятникам истории, то эти собрания, созданные и проводимые должным образом, способствовали улучшению критической ситуации, делали лучшие постановления, авторитет суверена восстанавливал силу, а монархическая власть, готовая к гибели, обретала новую силу. Только Генеральные штаты могут спасти Францию, избавить от тяжести налогов, таких как габель, двадцатины, всех злоупотреблений. Говоря о дефиците и необходимости вводить налоги, парламентарий парирует, что «мы не знаем полных цифр дефицита и знаем налог, нам так и не показали существующего положения в финансах и проведенных сбережений, и мы просим короля отозвать налог и собрать Генеральные штаты его королевства». Он также говорит, что народ после введения третьей двадцатины будет стремиться уклоняться от ее уплаты, в конце заключая, что это еще больше ухудшит положение [28, р. 1, 2, 5, 7].

Парламентарии продолжали высказываться за созыв Генеральных штатов, предполагая, что собравшаяся нация будет иметь право рассматривать вопрос о принятии налогов, и это позволит избежать упреков, которые иногда делали, когда магистраты слишком легко жертвовали интересами народа [29, р. 1–2].

24 июля Парламент направил королю ремонстрацию, в которой традиционно обращается к королю: «Ваш парламент приходит, чтобы возложить к ногам престола его почтительные мольбы и справедливые тревоги народов», но следом идет содержание обращения: «Простое прочтение Декларации о гербовом сборе привело в глубокий испуг. После 5 лет мира, после постепенного увеличения доходов на 130 миллионов менее чем за 30 лет, казалось, что слово налог больше не должно произноситься благосклонным королем, кроме как для облегчения бремени или для того, чтобы уменьшить его количество: однако именно в это время объявляют о новых наложениях и представляют о катастрофическом положении.

Первое, что заставляет задуматься, – это спросить: каково текущее состояние финансов?» [30, р. 12]. Парламент считал, что задача короля провести реформу экономики и строгий анализ финансов королевства, в частности рассматриваются траты короля на строительство, подарки и пенсии, которые, по мнению парламентариев, были сделаны королем из-за незнания истинных дел в финансах [30, р. 16]. В ремонстрации используется просветительская риторика об общественном благе, правах и обязанностях гражданина: «Любой налог – это часть взноса каждого гражданина для поддержания общественной безопасности и индивидуального спокойствия. Согласно этому принципу, основанному на правах человека и подтвержденному разумом, народ не должен увеличивать свой вклад до тех пор, пока расходы не уничтожат все укрепления, которым он был подвержен. Но в этом самом случае, поскольку налог считается необходимым, способ его взимания должен быть согласован с тем общественным и индивидуальным спокойствием, для поддержания которого он установлен. А гербовый сбор прямо противоречит этим представлениям» [30, р. 18]. Парламентарии называют декларацию порочной, так как она дает право на увеличения сборов, приводятся примеры двадцатин, тайи (taille) или более употребляемом в отечественной науке термине тальи, которые вводились на основании прошения министров [30, р. 19].

Король 27 июля ответил на ремонстрацию парламента от 24 июля, где по-прежнему требует, чтобы декларация о гербовом сборе была зарегистрирована. Король может ограничить продолжительность и зафиксировать сумму, а ее излишек будет распределен на уменьшение других налогов, таких как габель и талья. «Гербовой сбор не будет так дорог для народа, как опасается парламент. Несчастный класс его подданных ожидает отмены двух двадцатин, в том числе 4 су с одного ливра первой десятины, которые будут заменены поземельным налогом, эквивалентным десятине, равномерно распределенным по всем землям» [31, р. 1–2].

В выписке из заседания от 30 июля 1787 г., на котором присутствовали принцы и пэры, говорится, что суд оказался в сложной ситуации, в которой находятся и государственные финансы. С одной стороны, парламентарии готовы доказать свое рвение и покорность королю, а с другой – должны сохранять права нации и общественного состояния. Снова проговаривается, что парламентарии лишены знаний о финансах, о которых бесполезно просили короля, что после 5 лет мира им приходится обсуждать «вредный» налог, необходимость которого не доказана и его соотношение с потребностями государства не установлено, что только нация в лице Генеральных штатов вправе предоставить королю необходимые субсидии. Упоминается о постановлении от 16 июля, в котором просят короля выполнить пожелание и собрать Генеральные штаты королевства. Для этой цели будет сделано следующее: направлена к королю депутация с заявлением в обычной форме. Депутация парламента с 63 голосами, в том числе 22 от парламента, выступила за издание постановления о созыве Генеральных штатов. Принцы внесли 30 июля 1787 г. декларацию короля о поземельном налоге, который не был зарегистрирован [32, р. 23–24].

Поземельный налог, предложенный еще на Собрании нотаблей, летом был доработан правительством и внесен на регистрацию в парламент. Он должен был заменить последовательные и неравные налоги (талья, капитация, двадцатина) единым налогом, пропорциональным стоимости или доходу земли, который распространился на все сословия, включая и привилегированные. Он облегчил бы налоговое положение основной массы плательщиков – крестьян и уравнивал в уплате налогов на владение землей [12].

Введение поземельного налога предполагал вначале Тюрго, затем Калонн, планировалось распространить налоговое бремя на все земли королевства без исключения, то есть отменить сословные привилегии дворянства и духовенства в уплате налогов. Следует отметить, что уже с 1749 г. ряд земель Франции независимо от их статуса облагались налогом, но благодаря активной деятельности парламентов Франции было получено много исключений и фактически основным плательщиком налогов в отношении земли оставалось крестьянство, а привилегированные сословия и бюрократия находили возможности обойти постановления 1749 г. и получить льготы и привилегии [33].

В «Газет де Франс» писалось, что король в Версале провел 6-го числа этого месяца Королевское заседание для регистрации поземельного налога и гербового сбора. На нем присутствовали Монсеньор (граф Прованский), граф Д'Артуа, принц де Конде, герцог де Бурбон и принц де Конти (все перечисленные являются принцами крови, близкими родственниками короля и следующими после Людовика XVI и его сыновей в очереди на французский престол), а также высшие офицеры, министры и все другие лица, вызванные на него [34, р. 315–316]. В протоколе парламента от 6 августа 1787 г. отмечалось, что это Королевское заседание ведется от имени короля. Прописывалась рассадка членов заседания по их статусу и должности. По поводу Королевского заседания король сказал: «Я всегда с трудом решаю использовать всю полноту своих полномочий и отклоняться от обычных форм, но мой парламент вынудил меня сегодня сделать это, и спасение государства, которое является первым из законов и этого требует мой долг» [35, р. 3–6, 7]. В речи хранителя печати говорилось, что правительство вынуждено вводить новые налоги для восстановления финансового порядка, что на собрании нотаблей были представлены все расходы и доходы королевства и все бюро признали финансовый дефицит, следовательно, новая проверка счетов, как запрашивал парламент, не является необходимой. И король вместо налога на самый зажиточный класс увеличивает гербовый сбор и вводит поземельный налог, который, как он надеется, не будет соответствовать реальной стоимости двух уже установленных двадцатин, для исправления состояния с наибольшей справедливостью. Для контроля за финансовой деятельностью создается Финансовый совет, и король заявляет, что сократит и улучшит на 40 млн ливров расходы и ежегодные доходы казначейства. А с января следующего года будут печатать отчет королевства о доходах и расходах. Если гербовый сбор превысит установленную сумму, то излишек будет компенсироваться понижением других налогов [36, р. 7–10]. В ответ первый президент пар-

ламент Парижа сказал, что парламент не может принять эти налоги, что гербовый сбор губительнее габели, а поземельный налог как квотный налог способствует неравенству между провинциями и членами общества. Подводя итог, первый президент высказался за созыв Генеральных штатов, которые смогут выяснить и решить финансовые проблемы государства [36, р. 11–14]. Адвокат Сегье высказал опасения, что налогообложение на усмотрение провинциальных собраний будет без юридической проверки и что новый поземельный налог, вводимый от качества земли, будет способствовать ухудшению земледелия в целом, так как станет не выгодно повышать доходность земли и платить больше [36, р. 15–16].

В самой декларации о гербовом сборе перечисляется, что было уже сделано за летние месяцы: заменен корве на денежный сбор, введена свобода торговли зерном, созданы провинциальные собрания; что уже проведена экономия на 20 млн ливров и может превысить 40 млн ливров; что гербовый сбор вводится в соответствии с наблюдениями нотаблей и по примеру ряда торговых наций. Так, с 1 ноября гербовые сборы, регулируемые прилагаемым тарифом, будут взиматься до 1 января 1798 года на все предметы, включенные в указанный тариф. Указывается, что гербовый сбор вводится на службах королевского дома, на всех уровнях администрации, прописываются случаи его невыполнения и размер штрафов [37, р. 1–11].

Гербовый (или штемпельный) сбор уплачивался благодаря введению грамот с королевским гербом, которые требовались при вступлении в наследство, в новую должность или звание и при приобретении собственности. Была разработана тарификация, позволяющая установить единую оплату во всех регионах Франции в зависимости от занимаемой должности и положения. Высшее французское дворянство при возведении в герцоги уплачивало 600 ливров гербового сбора, в графы, маркизы и бароны – 300 ливров, вступление в дворянское звание – 200 ливров. Любые должности, будь то военные или гражданские, должны были облагаться сбором. Чем выше и почетнее должность, тем выше оплата гербового сбора. С военных должностей при получении звания генерал-лейтенанта, полковника в генералите (генеральстве) взималось 48 ливров, для генерал-майора и бригадира сумма устанавливалась в 36 ливров, для полковника в 24 ливра, а для подполковника и майора в 18 ливров. При назначении королем кавалеров высших орденов Франции – Святого Духа, Святого Людовика, Святого Лазаря – уплачивалось 50 ливров. При назначении на должность государственного советника выплачивалось 300 ливров, королевского секретаря – 120 до 200 ливров в зависимости от ведомства. Президенты парламентов Франции в зависимости от статуса платили от 60 до 120 ливров при вступлении в должность. А при назначении бенефиция епископства и архиепископства – 150 ливров [38, р. 21–32].

В эдикте о поземельном налоге, принятом на том же Королевском заседании 6 августа, говорится, что налог будет взиматься с дохода от земли пропорционально ее реальным продуктам, то есть в зависимости от приносимого дохода, и будет, по мнению пра-

вительства, наиболее справедливым и наименее дорогим. Эта субсидия будет относиться ко всем доходам от недвижимости и прав королевства без каких-либо исключений. Вводимый налог имел фиксированную сумму 80 млн ливров, требующих текущими потребностями государства. По мнению властей, это будет скорее снижение, чем повышение налогов, так как до этого платили две двадцатины и 4 су с ливра первой двадцатины, которые сейчас отменяются, а доходы с земель королевства превышают 80 млн ливров. И хотя власти допускают, что в распределении поземельного налога по провинциям и округам Франции может быть неравномерным, они уточняют, что будет лучше, чем с прежними двадцатинами и будут возможности для исправления в дальнейшем. Провинциальные и муниципальные собрания будут предоставлять цифры правительству, и распределять налог в своих муниципалитетах и в целом в провинциях [39, р. 394–396].

По решению от 7 августа 1787 г., парламент, размышляя о том, что произошло вчера на Королевском заседании, объявил недействительными и незаконными изменения, сделанные в его реестрах эдикта о поземельном налоге и декларации о гербовом сборе, и вынес постановление, что продолжит обсуждение до следующего понедельника [40, р. 30].

По итогам заседания от 13 августа 1787 г. парламент провозгласил распространение эдикта, устанавливающего поземельный налог и Декларации о гербовом сборе, недействительным и незаконным, как продолжение изменений (вписок), ранее сделанных в его реестрах, которые он объявил недействительными в постановлении от 7 августа. Он разрешал любое восприятие, противоречащее обычаям и законам королевства, оставлял за собой право провести совещания с 7-го числа этого месяца и далее; приказывал, что генеральный прокурор короля будет нести ответственность за отправку этого эдикта в балльяжи и сенешальства королевства, чтобы быть прочитанным и зарегистрированным [41, р. 37].

В сочинении «Наблюдение одного адвоката о решении парламента от 13 августа 1787 г.» анонимный автор пишет, что парламент считает, что гербовый сбор будет отклонен Генеральными штатами, хотя парламент не может предоставить доказательств, почему нация его отвергает, когда ей демонстрируют необходимость общественных пожертвований. Он вопрошает: «Что же тогда представляет собой такую катастрофу для народа – сам по себе очень скромный налог, налог, который не будет платить класс немущих, налог, принятый торговыми странами Европы, налог, возвращающий капиталистов в класс налогоплательщиков, наконец, налог, который мы платим по большей части при пожалованиях?» [42, р. 17]. Эти вопросы автор задает обществу, объясняя, что налог необходим и что вся критика исходит от двух привилегированных сословий, которые не платили налогов и платить не хотят. О втором налоге, обсуждаемом в это время в парламенте, автор говорит, что поземельный налог должны платить все владельцы без какого-либо различия привилегий. Таким образом, этот общий вклад освободит народ, а не сокрушит его [42, р. 19–20].

Видя сопротивление Парижского парламента, который вопреки Королевскому заседанию от 6 августа

1787 г., выступал против принятия поземельного налога и гербового сбора, Ломени де Бриенн отправил парламент в ссылку в Труа в ночь на 14–15 августа 1787 г. [11, р. 133; 10, р. 225]. Эта мера должна была заставить парламент согласиться с принятием законов. Ее и раньше использовали в периоды несогласия парламента с правительственной политикой – это помогало найти выход из кризиса. Но в период экономического кризиса и неурожая парламентарии, которые выступали против принятия новых налогов, стали рассматриваться общественным мнением как народные спасители и борцы с министерской тиранией [17, р. 13]. Чувствуя поддержку общества, парламентарии не шли на компромисс, заседа в Труа и отправляя прошения и протесты королю. Парламенты – как Парижский, так и в провинции – отказывались регистрировать поземельный налог и гербовый сбор, они друг за другом высказывали идею, что только Генеральные штаты, как представители всей нации, могут принимать такие решения. 25 июля 1787 г. парламент Бордо отказался зарегистрировать указ до того, как ему дадут возможность изучить приложение. Король изгнал парламентариев в Либуэн ночью 17 августа 1787 г. [21, р. 664]. Парламент Бордо, даже после ссылки в Либуэн, заявлял, что для решения финансовых проблем следует вводить меры по экономии и в целом благоразумные для государства и граждан и что нельзя устанавливать новые налоги, отягочая ими народ. Настаивая на созыве Генеральных штатов, магистраты утверждали, что именно сейчас необходимо вернуть давно забытое учреждение всех сословий [43, р. 3–5].

В Лейденской газете в заметке от 24 августа детально описывается ссылка в Труа и реакция на нее: «Члены парламента Парижа, переведенные в Труа в Шампани, были очень хорошо приняты. Им создали лучшие условия проживания и развлечения, такие как охота и т.д. Это был последний вторник августа, 20 числа, когда пришлось провести первое собрание в этой новой резиденции. Тем временем в Париже все судебские здания парламента были закрыты» [44, р. 2]. В дополнение к номеру есть листок с заметкой из Парижа, что 20 августа этого года парламент Парижа получил приказ зарегистрировать патентные письма, по которым его заседания перемещаются в Труа. Здесь отмечается, что по прибытии в Труа парламент был встречен с большим одобрением, а отъезд парламента из Парижа прошел без блеска [45, р. 5].

В Труа сосланный суд регистрирует переводные письма от 22 августа, настаивает на своих указах от 7 и 13 августа и по-прежнему призывает к созыву Генеральных штатов. Таким образом, Парижский парламент не изменил своей позиции с 30 июля: Генеральные штаты – единственные, кто имеет право принимать новые налоги [1].

25 августа 1787 г. король ответил на прошения Налоговой палаты (Палаты косвенных сборов): «Не моим судам просить собрать Генеральные штаты, это мне решать, требуют ли их обстоятельства, и я пришел к выводу, что они не требуют их... Я сделал для своего народа больше, чем вы просите для него; Я предоставил ему провинциальные собрания, гораздо более подходящие для того, чтобы довести до моего сведения о желаниях и потребностях всех провинций моего королевства... Я перевел свой парламент в

Труа, так как возникла необходимость отправить его из Парижа... Буду судить, когда нужно будет там его восстановить» [46, р. 1–2].

Налоговая палата, заслушав ответ короля 27 августа 1787 г., принимает решение, что суды, всегда основанные для защиты прав нации, должны требовать созыв Генеральных штатов, без согласия которых не может быть установлен никакой налог. Так как провинциальные собрания, отвечающие только за распределение установленных налогов, могут не больше, чем суды, которые наблюдают, как власти нации принимают налог. И что сами обстоятельства, в которых оказался король, и его желание выполнить свои обязательства делают еще более необходимым созыв Генеральных штатов, поскольку, согласно конституции монархии, они собираются в момент острой необходимости. А парламент должен вернуться на обычное место исполнения своих функций, это желание всей нации увидеть ход правосудия, прерванное во всех судах [47, р. 4–5].

Парламенты высказывались за преодоление раскола между министерством и нацией, которую они представляют, они выступали: 1) за устранение дефицита; 2) отмену двух налогов (гербового и поземельного) до выяснения подлинного размера дефицита и рассмотрения налогов на Генеральных штатах; 3) введение упорядоченной системы финансового управления, которая навсегда предотвратит прошлые финансовые проблемы государства; 4) созыв Генеральных штатов; 5) Отмена «*lettre de cachet*» (королевских писем на арест без суда с пустой строкой для внесения любой фамилии) [48, р. 32–33].

Ломени де Бриенн разработал меры для решения конфликта с парламентом. С одной стороны, он увеличил контакты и обещания, с другой стороны, он ужесточил правительственную политику: решение Королевского совета от 2 сентября отменяло постановления парламента от 7, 13, 22 и 27 августа 1787 г. [49, р. 429–432], показывая традиционные позиции в вопросах монархической власти и, прежде всего, патентным письмом от 5 сентября продлевалось пребывание парламента в Труа на период судебных отпусков. Эта мера ввела в замешательство магистратов, которые думали, что их пребывание в Труа продлится не дольше 7 сентября, обычной даты начала праздников. 7 сентября парламентарии пытаются начать диалог с королем и правительством и пишут ходатайство, объясняющее королю недостатки длительного пребывания в Труа для функционирования правосудия. В последующие дни контакты между министрами и парламентариями увеличились. Это было примирительное собрание палат, которое 11 сентября решило послать своего первого президента к королю для поиска решения конфликта [1].

По итогу переговоров с парламентариями были зарегистрированы эдикты от 19 сентября 1787 г. Первый отменял постановления о поземельном налоге и гербовом сборе от августа 1787 г. В нем говорилось, что в связи с ухудшением финансового состояния королевства и по наблюдениям нотаблей вначале приняли два закона, которые должны были улучшить положение. При тщательном изучении постановили, что следует отменить принятые в августе законы и продлить прежние налоги, но с лучшим их использо-

ванием для повышения доходов, чтобы не обременять народ новыми налогами. Следует выяснить точную сумму налога на землю, которая зависит от собирания других налогов, поэтому сочли целесообразным только временно его отложить до принятия плана в соответствии с уточнением расходов и доходов королевства. Для текущих потребностей при использовании мер сбережения, бонусов и других средств, которые предприняли, будет продолжаться взиматься на период до 1791 и 1792 гг. в виде экстраординарных налогов двух двадцатин. Это должно распространиться на всех подданных, кто должен платить этот налог, без всяких исключений. Срок, который назначили, необходим для реформ, чтобы полностью восстановить уровень между доходами и расходами. Уже произведены меры для сокращения расходов и последуют дальнейшие улучшения. Каждый год будет публиковаться отчет о поступлениях и расходах, это будет знакомить людей с результатами и прогрессом королевской заботы, чтобы способствовать их счастью и облегчению их положения [50, р. 432–434].

Второй эдикт касался продления срока действия двух двадцатин. В нем говорилось об аннулировании решения отмены двух двадцатин и введения поземельного и гербового налога от 4 августа. В связи с финансовыми проблемами было введено два средства, но в связи с уточнением суммы поземельного налога и выявлением точной суммы расходов и доходов было решено его временно отменить [51, р. 1–2]. Было принято решение, что текущие налоги вместе с экономией и действующими платежами смогут обеспечить текущие потребности государства без введения новых налогов при условии лучшего их сбора, контроль за которым возложен на созданные провинциальные собрания. Подданные должны быть уверены, что ни один из них не будет платить больше двадцатины и 4 су с 1 ливра дохода, на который он распространяется, в то же время никто не сможет избежать этого. Продление на срок до 1791 и 1792 гг. необходимо для реформ и восстановления баланса между расходами и доходами королевства. Двадцатины должны собираться на всей территории королевства, независимо от статуса земель, касаемо доходов подданных [51, р. 3–6].

Вначале идея продления двух двадцатин у парламента вызвала возражения, так как они вводились как временные меры и их хотели отменить. Парламент предлагал улучшения финансов за счет экономии, сокращения расходов, выявления и снижения злоупотреблений. Снова идет обращение к созыву Генеральных штатов, что именно на них должны быть установлены налоги, их размер и сроки [52, р. 9–11]. Эти предложения парламентариев были сделаны в духе физиократов.

В решении Парламента, заседавшего в Труа от 19 сентября 1787 г., говорится, что продление двадцатин, даже как временная мера никогда бы не поддержалась парламентариями, если бы не доброта короля в отмене поземельного налога и гербового сбора, с тем условием, что первая двадцатина перестанет рассматриваться на постоянной основе и будет временной. Парламент не отказывается от своих убеждений, но в новых условиях и по просьбе короля готов подчиниться [53, р. 3–5].

Первый президент Парламента в речи на королевской аудиенции 21 сентября заявил, что король только что предоставил своим народам убедительное доказательство своей любви к ним и его справедливости, что отражается в эдикте, который он соизволил дать парламенту записать в его редакции. «Парламент принес к ногам престола Вашего Величества дань уважения общественному признанию его глубокого уважения и его неизменной верности» [54, р. 6–7]. В ответ король сказал: «Я доволен знаками верности и послушания, которые мой парламент только что дал мне, я верю, что он всегда поспешит согласиться с моими взглядами ради счастья моего народа и чтобы заслужить мое доверие» [55, р. 7].

Так, к концу сентября 1787 г. в ходе переговоров между парламентом и правительством был достигнут компромисс. Парламенту разрешили вернуться в Париж, а король отменил поземельный налог и гербовый сбор. Также правительство продлеvalo срок действия двадцатин до 1792 г. Предполагалось, что администрация будет их взимать с большей тщательностью и эффективностью, выявляя все нарушения [14, с. 91; 16, с. 44].

Таким образом, в статье были рассмотрены этапы принятия и отмены поземельного налога и гербового сбора во Франции в июле–сентябре 1787 г. Была показана позиция парламента, выступающего против принятия этих налогов, считавшего, что нужно проводить экономию финансов, снижать расходы и навести порядок в налоговом ведомстве, а также выдвинувшего идею, что введение новых налогов может рассматривать вся нация, то есть апелляция к Генеральным штатам. Парламент отказывался принимать эти законы, даже после их принятия на Королевском заседании 6 августа 1787 г., за что и был отправлен в Труа. Но сопротивление парламента, в том числе и провинциальных, было поддержано французским обществом, что заставило короля и правительство идти на уступки – отменять принятые налоги. Но для решения финансовых проблем был принят компромисс с парламентом – оставить и продлить двадцатины с условием их лучшего собирания. Эти события показали наличие оппозиции королевской власти в парламенте, поддерживаемом всем французским обществом. Данный эпизод французской истории важен при изучении правления Людовика XVI, показывает роль парламента и высших сословий в углублении кризисных явлений в нарастании революции 1789 г.

Список литературы:

1. Bottin M. La réforme fiscale devant le Parlement de Paris: de l'extension du contrôle d'opportunité au recours aux Etats Généraux, participation au premier Congrès du Bicentenaire de la Révolution française organisé par l'Université R.Descartes, Réformes ou Pré Révolution? Paris, 1986 [Internet] // <http://michel-bottin.com/article.php?article=238&page=1>.
2. Storez-Brancourt I. «C'est légal parce que je le veux»: loi et constitution dans le face à face du roi et du Parlement à la fin de l'Ancien Régime // *Revue d'histoire Politique*. 2011. Vol. 1, № 15. P. 59–74.
3. Saint-Bonnet F. Le «constitutionnalisme» des parlementaires et la justice politique. Les équivoques des «lits de justice» du XVIIIe siècle // *Revue d'histoire Politique*. 2011. Vol. 1, № 15. P. 16–30.

4. Chaline O. Cassations et évocations dans les remontrances des parlements au XVIIIe siècle // *Histoire, Economie & Société*. 2010. Vol. 3. P. 57–68.
5. Bidouze F. Les remontrances parlementaires au XVIIIe siècle: tourner le dos à la «table rase», entre archaïsme, adaptation et invention // *Lumen*. 2007. Vol. 26. P. 109–125.
6. Campbell P.R. Crises «politiques» et parlements: pour une micro-histoire des crises parlementaires au XVIIIe siècle // *Histoire, Economie & Société*. 2012. Vol. 1. P. 69–91.
7. Doyle W. *Aristocracy and its enemies in the age of revolution*. Oxford: University Press, 2009. 371 p.
8. Hardman J. *Louis XVI. The silent king*. London: Arnold, 2000. 224 p.
9. *From deficit to deluge: the origins of the French Revolution* / ed. Th.E. Kaiser, D.K. van Kley. Stanford: Stanford University Press, 2011. 345 p.
10. Anderson J.M. *Daily life during the French Revolution*. Westport-London: Greenwood Press, 2007. 297 p.
11. Andress D. *The Oxford handbook of the French revolution*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 683 p.
12. *La crise de l'Ancien Régime: des «rébellions» à la Révolution (1787–1789)* // Bianchi S. *Des révoltes aux révolutions: Europe, Russie, Amérique (1770–1802)*. Essai d'interprétation Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2004. P. 139–145.
13. Сочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.
14. Лебедева Е.И. Дворянство и налоговые привилегии накануне революции // *Французская революция XVIII в.: экономика, политика. Идеология*. М.: Наука, 1988. С. 75–94.
15. Берго И.Б. Парламенты и политическая борьба во Франции накануне великой французской революции // *Новая и новейшая история*. 1988, № 6. С. 39–55.
16. Чудинов А.В. *Старый порядок и его крушение*. СПб.: Наука, 2017. 202 с.
17. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. *Французская революция*. М.: Альпина нон-фикшн: ПостНаука, 2020. 468 с.
18. Блуменау С.Ф. Отношение общества к королевским министрам накануне и в начале французской революции XVIII века // *Вестник Брянского государственного университета*. 2017. № 1 (31). С. 11–15.
19. Блуменау С.Ф. Проблема власти в политической практике «монархистов» начала Французской революции // *Вестник Брянского государственного университета*. 2018. № 3 (37). С. 22–27.
20. Пименова Л.А. *Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка: сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.С. Белоусова*. М.: Исторический факультет МГУ, 2018. 410 с.
21. Mousnier R.E. *The Institutions of France under the Absolute Monarchy 1598–1789*. Vol. II. *The Organs of State and Society*. Chicago-London. The University of Chicago Press, 1984. 695 p.
22. Egret J. *La Pré-révolution française: 1787–1788*. Paris: Presses universitaires de France, 1962. 400 p.
23. Extrait d'une Lettre de Paris du 6 juillet // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 13 juillet. № 56. P. 2–3.
24. Extrait d'une Lettre de Paris du 13 juillet // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 20 juillet. № 58. P. 6–7.
25. *De Versailles, le 27 février 1787 // Correspondance secrète inédite sur Louis XVI, Marie-Antoinette. La cour et la ville de 1777 à 1792*. T. 2. Paris, 1866. 800 p.
26. Extrait d'une Lettre de Paris du 16 juillet // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 24 juillet. № 59. P. 1–2.
27. Extrait d'une Lettre de Paris du 20 juillet // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 27 juillet, № 60. P. 2.
28. De la nécessité d'assembler les États-Généraux dans les circonstances actuelles, et de l'inadmission du timbre Fragment du discours de M. de Semonville, conseiller au Parlement, dans la Séance du 16. Le Lundi 16 Juillet 1787 // *Recueil des arrêtés des parlemens Chambre des comptes et Cour des aides, &c. S.I., 1787*. P. 1–11.
29. Extrait d'une Lettre de Paris du 23 juillet // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 31 juillet. № 61. P. 1–2.
30. Remontrances du parlement de Paris; arrêté le 24 juillet 1787 // *Recueil des arrêtés des parlemens Chambre des comptes et Cour des aides, &c. S.I., 1787*. P. 12–23.
31. Extrait d'une Lettre de Paris du 30 juillet 1787 // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 7 août. № 63. P. 1–3.
32. Délibération du Parlement, 30 Juillet 1787. Les princes et pairs y séans // *Recueil des arrêtés des parlemens Chambre des comptes et Cour des aides, &c. S.I., 1787*. P. 23–24.
33. Decroix A. Les Parlements, la réforme fiscale et l'opinion publique dans les dernières décennies de l'ancien régime // *Parlement, Revue d'histoire politique*. 2011. Vol. 1, № 15. P. 92–104.
34. *De Versailles, le 12 août 1787 // Gazette de France*. 1787, 14 août. № 65. P. 315–316.
35. Extrait des registres de parlement et discours du Roi // *Procès-verbar de ce qui s'est passé du lit de justice, tenu par le Roi à Versailles, le lundi 6 août 1787*. Paris: L'Imprimerie Royale, 1787. P. 3–7.
36. *Procès-verbar de ce qui s'est passé du lit de justice, tenu par le Roi à Versailles, le lundi 6 août 1787*. Paris: L'Imprimerie Royale, 1787. 60 p.
37. Déclaration du Roi, concernant le Timbre, donnée à Versailles le 4 Août 1787, enregistrée en Parlement le 6 desdits mois et an. Paris: L'Imprimerie Royale, 1787. 32 p.
38. Tarif des droits de timbre, que Sa Majesté veut qu'on entend être perçus en exécution de la Déclaration de ce jour // *Déclaration du Roi, concernant le Timbre, donnée à Versailles le 4 Août 1787, enregistrée en Parlement le 6 desdits mois et an*. Paris: L'Imprimerie Royale, 1787. 32 p.
39. Édît portant suppression des deux vingtièmes et quatre sous par livre du premier vingtième et établissement d'une subvention territoriale dans tout le royaume. Versailles août 1787 Reg en parlem le 6 le roi tenant son lit de justice // *Recueil général des anciennes depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 par M.M. Jourdan, Isambert, Decrusy*. T. 28. Du 1er janvier 1785 au 5 mai 1789. Paris: Belin-leprieur, Libraire-éditeur, Verdrière libraire 1827. P. 394–400.
40. Arrêté du Parlement, du mardi 7 août 1787 // *Recueil des arrêtés des parlemens Chambre des comptes et Cour des aides, &c. S.I., 1787*. P. 30.
41. Arrêté du Parlement de Paris. Du lundi, 13 Août 1787 // *Recueil des arrêtés des parlemens Chambre des comptes et Cour des aides, &c. S.I., 1787*. P. 32–37.
42. Observations d'un avocat, sur l'arrêt du Parlement de Paris du 13 août 1787. S. 1., s. a. 30 p.
43. Arrête du Parlements des parlements de Bordeaux et de Navarre du 3 septembre 1787. S.I. 28 p.
44. Extrait d'une Lettre de Paris du 24 août // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 31 août. № 70. P. 2.
45. Extrait d'une Lettre de Paris du 24 août 1787 // *Gazette de Leyde – Livraison*. 1787, 31 août. P. 5.
46. Réponse du Roi, Aux supplications de la Cour des Aides. Du Samedi 25 Août 1787. s. 1., s. a. 5 p.
47. Arrêté unanime de la Cour des Aides du 27 Août 1787. s. 1., s. a. 5 p.

48. Point de banqueroute ou lettresa un créancier de l'état, sur l'impossibilité de la Banqueroute nationale les moyens de ramener le crédit la paix & fur la dette considérée relativement à la révocation des deux impôts à la guerre de Hollande et à celle de Turquie avec des notes intéressantes. Londres: s. éd. 1788. 229 p.

49. Arrêté du conseil qui casse les arrêtés du parlement de Paris des août Versailles 2 septembre 1787 // Recueil général des anciennes depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 par M.M. Jourdan, Isambert, Decrusy. T. 28. Du 1er janvier 1785 au 5 mai 1789. Paris: Belin-leprieur, Libraire-éditeur, Verdrière libraire 1827. P. 429–432.

50. Édit portant révocation de ceux du mois d'août sur l'impôt territorial et du timbre // Recueil général des anciennes depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 par M.M. Jourdan, Isambert, Decrusy. T. 28. Du 1er janvier 1785 au 5 mai 1789. Paris: Belin-leprieur, Libraire-éditeur, Verdrière libraire 1827. P. 432–434.

51. Édit du Roi, de révocation, tant de celui du mois d'août dernier, portant suppression des deux Vingtièmes et établissement d'une Subvention territoriale, que de la Déclaration du quatre du même mois, concernant le Timbre; Et Prorogation dit second Vingtième, pendant les années

mil sept cent, quatre-vingt onze et mille sept cent quatre-vingt-douze. S.l. 1787. 7 p.

52. Arrêté du Parlement séant à Troyes, sur la Révocation des Edits // Édit du roi, de révocation de la subvention territoriale et de l'impôt du timbre: prorogation du second vingtième, enregistré le 19 septembre: & arrêté du Parlement séant à Troyes, sur la révocation des édits: auxquels on a joint Point de Banqueroute. S. l. 1787. 46 p.

53. Arrêté du Parlement Séant à Troyes le 19 septembre 1787 // Arrêté du Parlement séant à Troyes le 19 Septembre 1787. Discours prononcé par M. le Premier Président le jour de son admission à Audience du Roi et Réponse de Sa Majestés. S.l. 1787. P. 3–5.

54. Discours du Premier Président à l'audience du Roi le 21 septembre 1787 // Arrêté du Parlement séant à Troyes le 19 Septembre 1787. Discours prononcé par M. le Premier Président le jour de son admission à Audience du Roi et Réponse de Sa Majestés. S.l. 1787. P. 6–7.

55. Réponse du Roi // Arrêté du Parlement séant à Troyes le 19 Septembre 1787. Discours prononcé par M. le Premier Président le jour de son admission à Audience du Roi et Réponse de Sa Majestés. S.l. 1787. P. 7.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Куцева Елена Александровна , кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: eakuceva@mail.ru.	Koutseva Elena Aleksandrovna , candidate of historical sciences, associate professor of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: eakuceva@mail.ru.

Для цитирования:

Куцева Е.А. Попытка введения поземельного налога и гербового сбора во Франции в 1787 году // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 167–175. DOI: 10.17816/snv2021102206.